

Проблема Обамы: экстремизм в США

Овчинский Владимир Семенович — советник председателя Конституционного совета РФ, член Экспертного совета Комиссии Государственной думы РФ по противодействию коррупции, д.ю.н.

Кочубей Марианна Анатольевна — профессор Московского университета МВД России, д.ю.н., полковник милиции.

Данная публикация представляет собой аналитический доклад, информационным поводом к которому послужили для авторов материалы и впечатления их поездки в США по программе «Борьба с радикализмом и экстремистскими идеологиями», организованной Бюро образования и культурных программ государственного департамента США.

Окончание.

Начало см. в № 1–2/2010.

Экзотические экстремисты

Помимо экстремистов, имеющих «традиционную» человеконенавистническую направленность, в США есть группы весьма экзотической направленности. Например, представители ФБР по Нью-Йорку полагают, что наибольшую опасность представляют не нацисты, ККК и расисты, а... члены радикальных экологических организаций и групп защиты животных. Оказалось, что защитники животных за два последних десятилетия совершили сотни особо опасных преступлений — поджоги, взрывы, убийства, нанесли ущерб на сумму более 100 млн долл. «Экологи» нападают на объекты тех компаний, которые, по их мнению, составляют опасность для окружающей среды и животного мира. Экоотерроризм в США стал реальностью. Особую противоправную активность здесь проявляют члены Фронта освобождения животных (ALF), которые выступают против использования животных в медицинских экспериментах, а также Фронта освобождения Земли (ELF), защищающего путем насилия природную среду от уничтожения и эксплуатации. Наиболее крупные акции ELF — поджоги горнолыжного курорта в Вейле (1996 г.), бюро по управлению земельными ресурсами в штате Орегон (1997 г.), жилого комплекса в Сан-Диего, штат Калифорния (2003 г.).

Проект «Разведка» обращает внимание и на такую экзотическую экстремистскую организацию, как Израильская Церковь Бога в Иисусе Христе. Это — организация афроамериканцев, исповедующих иудаизм, говорящих на иврите, носящих шестиконечные звезды и одновременно проповедующих ненависть к белым евреям (!). Эта секта иудеев считает, что белые евреи — потомки Сатаны, и призывает к насилию против них. Секта имеет тысячи при-

верженцев среди чернокожего населения и 11 филиалов по стране. В последнее время отмечается шизофренический союз черных, «подлинных» иудеев и белых нацистов на почве ненависти к «традиционным» евреям.

Факторы экстремизма

Расовый экстремизм в США, несомненно, существует как самостоятельное и развивающееся явление. В чем его основные причины? Ведь Америка традиционно рекомендует себя в качестве «плавильного котла» наций. Однако, как заметил главный редактор одной из газет Сан-Диего, выходящей для мексиканского населения Калифорнии, «процесс плавки идет, но очень мучительно».

Здесь следует говорить о нескольких факторах.

Во-первых, видимо, наступает известный в химии эффект «насыщенного раствора», когда вводимое вещество перестает растворяться и выпадает в виде кристаллов. Такими «кристаллами» становятся компактное проживание этнических групп иммигрантов, их территориальное и культурное обособление, слабая интегрированность в структуры гражданского общества.

Журнал государственного департамента США «Мигранты вливаются в основной поток» за 2008 г. приводит статистику мегаполисов с высокой долей жителей иностранного происхождения. В Сан-Хосе таких жителей насчитывается 39,9%, в Майами — 37,0%, в Нью-Йорке — 28,2%, в Сан-Диего — 23,3%, в Хьюстоне — 21,5%, Чикаго — 17,8%. Перечень больших городов можно продолжить. Это происходит на фоне устойчивого снижения рождаемости среди постоянного населения.

Да, действительно, за четыре столетия десятки миллионов иммигрантов сформировали современ-

ный облик США. Даже на уровне визуального восприятия в крупных городах США многообразие этнических групп несомненно. По данным ФБР, только в Джорджии проживают 9 тыс. мусульман из Сомали, 18 тыс. — из Ирана, 18 тыс. из Пакистана, 2 тыс. — из Ирака, 7 тыс. из Афганистана.

Для справки. В августе 2008 г. Бюро переписи населения США опубликовало доклад-прогноз, в соответствии с которым к 2050 г. меньшинства — люди, относящие себя к латиноамериканцам, чернокожим, азиатам, индейцам, коренным гавайцам, американцам с тихоокеанских островов и представителям смешанных рас, — будут составлять 54% населения США, общая численность которого прогнозируется на уровне 439 млн человек. В настоящее время численность населения страны около 305 млн, к расовым или этническим меньшинствам себя относят примерно 34%. Белые, не относящиеся к латиноамериканцам, составляют сегодня 66% населения США, а в 2050 г. их доля, по прогнозу, составит 46%. Сейчас эта группа в меньшинстве в четырех штатах — на Гавайях, в Нью-Мексико, Калифорнии, Техасе и округе Колумбия (в столице страны Вашингтоне).

В докладе Исследовательского центра Пью (2008 г.) отмечается, что и в росте, и в изменении состава населения США ведущую роль играет иммиграция. Иммигранты и их потомки обеспечат 82% прогнозируемого роста населения с 2005 по 2050 г.

При этом, по наблюдениям сотрудников ФБР и других правоохранительных органов, наиболее отчетливые экстремистские настроения прослеживаются у мигрантов второго поколения. Их основные мишени — синагоги, центры приема в армию, аэропорты.

Американское общество столкнется с «парижским синдромом»? Видимо, да. Будет ли этот синдром присутствовать в российской социальной действительности через несколько лет? Вопрос открытый. Не исключено.

По словам Милтона Фридмана, принадлежность к Америке обусловлена не этническим происхождением. Но для того, чтобы «волна не стала наводнением», требуется особый ресурс культурной и экономической ассимиляции. Это в полной мере относится и к США, и к России.

Во-вторых, симптомы финансово-экономического кризиса, вопреки распространенному мнению, проявились не вчера, а были заметны уже несколько лет назад. Национальное бюро экономических исследований объявило, что Соединенные Штаты вступили в полосу рецессии еще в 2007 г. Динамика уровня безработицы в США за последние 10 лет, по данным министерства труда США, подтверждает этот тезис.

Соответственно, нелегальные мигранты, которые не платят налоги и латентно замещают открытые рабочие места, вызывают на обы-

Рисунок 1

вательском уровне (читай — у значительной части «простых американцев») реакцию, мягко говоря, отторжения. И реакции эти зачастую приобретают экстремистские формы. Знакомая диспозиция, не правда ли?

Финансово-экономический кризис, в начале которого мы все находимся, несомненно, усугубит ситуацию. Даже при том высоком уровне жизни, который объективно имеет место в Америке, ресурс зарплаток и уровень потребления, конечно же, «просядут». По данным министерства труда США, только в ноябре 2008 г. американские компании сократили 533 тыс. рабочих мест. Это рекордный по-

численности, во-вторых, менее защищенные. Объект практически готов — это иммигранты, и прежде всего иммигранты нелегальные. А их в США находится по разным экспертным оценкам от 7 до 12 млн человек.

Действия экстремистского толка проявляются и на уровне практическом, и на идеологическом. В мае 2007 г. в штате Мэриленд имел место поджог Центра обеспечения семей иммигрантов, в задачи которого входит также и помощь мигрантам в том, чтобы стать самодостаточными. А осенью 2008 г. Американский легион издал 34-страничный буклет «Стратегия для решения проблемы незакон-

тябрь 2008 г.) «Перемещение экстремистской антииммигрантской риторики» (1) содержит прямой вывод о том, что «демонизация иммигрантов привела к усилению чувства страха в общинах по всей стране и создала токсичную среду, ненавистническую риторику». По мнению авторов доклада, здесь используется несколько ключевых тактик:

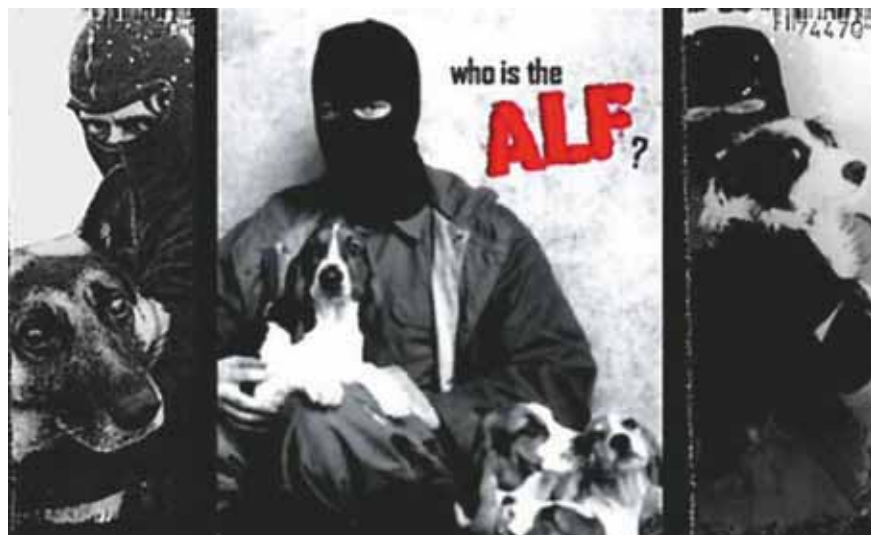
- иммигранты описываются как «захватчики из третьего мира», которые приезжают в Америку и уничтожают ее наследие, проводят «колонизацию», подрывают американский образ жизни. Эта тактика применяется в отношении латиноамериканцев, азиатов и других людей;
- использование уничижительной для человеческого достоинства терминологии при описании иммигрантов («это часть орды» и пр.);
- изображение мигрантов как основных носителей инфекционных заболеваний (проказа, туберкулез, лихорадка денге, полиомиелит, малярия);
- изображение иммигрантов как преступников, убийц, насильников, террористов, представляющих опасность для детей и семей коренных американцев;
- пропаганда теорий заговора о предполагаемой тайной «реконкисте» мексиканцев, преследующих целью возвращение ранее принадлежавших Мексике территорий;
- обвинение иммигрантов в подрыве американской культуры, институтов, качества жизни, негативном воздействии на окружающую среду и природные ресурсы.

Подавляющее большинство членов преступных группировок не являются «профессионалами» в привычном понимании.

казатель за последние 34 года. Опыт социальной психологии неоднократно подтверждал, что люди крайне неохотно мирятся с понижением качества жизни. Это вызывает по крайней мере социальную фрустрацию. И в условиях существенного снижения ресурса жизнеобеспечения по сравнению с привычным уровнем общество всегда ищет «козла отпущения», которым становятся группы населения, во-первых, меньшие по

ной иммиграции в Соединенных Штатах», где утверждается, что «бедность, политическая нестабильность, болезни и войны вновь появились на нашем пороге», потому что «правительство не способно обеспечить строгость иммиграционных законов, сохраняя проницаемость границ».

В-третьих, срабатывает эффект «нагнетания угрозы». Доклад Антидиффамационной лиги (сен-

Для справки. Разработчики доклада Группы высокого уровня ООН «Альянс цивилизаций» отмечают: «В связи с интеграцией иммигрантских общин может возникнуть ряд вызовов, в том числе трудности с получением иммигрантами доступа к образованию и системам социального обслуживания, а также проблемы с преодолением ограничений в отно-

шении жилья и с возможностью трудоустройства, препятствия в деле получения полного гражданства и проявления расизма. Однако интеграция мусульманских иммигрантов в США и Европе сопряжена со специфическими вызовами, особенно после событий 2001 г. В Европе эти иммигранты начали ощущать возрастающую дискриминацию в наши дни, а в США они все больше опасаются посягательств на основные гражданские свободы. Но вызовы, с которыми сталкиваются мусульманские иммигранты, более резко выражены в Европе, чем в США. Так, образовательный уровень мусульманских иммигрантов в США в среднем выше уровня образования у американцев-немусульман, и они зажиточнее последних» (2, 3). И далее: «Развлекательные СМИ часто провоцируют враждебные представления. Согласно обзору 900 американских фильмов с персонажами-арабами, огромное большинство этих фильмов представляет собой откровенно грубые или расистские карикатуры (4). Ощущается срочная необходимость в сбалансированном изображении рядовых мусульман в западных средствах массовой информации. Но есть и позитивные сигналы: после 11 сентября 2001 г. живущие на Западе мусульмане все чаще привлекаются к производству фильмов в Голливуде и в Европе с тем, чтобы образы их самих и их вера передавались точнее» (5).

Тем не менее следует признать, что миграция в современной Америке проходит безболезненно. «Плавильный котел» работает безупречно, что само по себе разогревает экстремистские антииммигрантские настроения в обществе. Разумеется, консолидированное недовольство в ряде случаев приобретает формы организованного экстремизма в отношении мигрантов.

«Карта страхов» американского общества включает преступность иммигрантов, прежде всего неле-

гальных. Центр исследований иммиграции (Center for Immigration Studies) сообщил, что за период с 2005 по 2007 г. в США было арестовано более 8 тыс. преступников, входивших в состав примерно 700 банд и криминальных группировок. Всех их объединяло одно — они были иммигрантами. В докладе указывается, что в последние годы наблюдается взрывообразное распространение подобных преступных группировок в США. Их костяк составляют люди, переехавшие в США незаконно. К примеру, известная группировка MS-13 (название представляет собой аббревиатуру фразы на испанском — «Сальвадорская мама»), оперирующая практически во всех штатах США и насчитывающая до 10 тыс. боевиков, на 60–90% состоит из нелегалов. 80% арестованных членов иммигрантских банд ранее в США совершили тяжкие преступления (без учета нарушений визового законодательства), а 40% имели на своем счету насильственные преступления, такие как убийства, изнасилования и пр. Арестованные преступники являются выходцами из 53 государств, однако большинство из них составляют мексиканцы (59% от общего числа), сальвадорцы (17%) и гондурасцы (5%).

Любопытно, что подавляющее большинство членов преступных группировок не являются «профессионалами» в привычном понимании: днем они прилежно работают (обычно в строительстве, автосервисе, сельском хозяйстве), а вечером выходят на преступный промысел. Большей частью подобные группировки специализируются на рэжете, похищениях, грабежах, торговле наркотиками, проституции и фальсификации документов (6). Американские исследователи приводят следующие цифры: «...В Лос-Анджелесе 95% умышленных убийств (от 1200 до 1500 в год) совершают нелегальные иммигранты; две трети из 17 000 преступлений в год в Лос-Анджелесе совершают

нелегальные иммигранты; около 12 000 бандитов из 20-тысячной Банды Восемнадцатой улицы, действующей в Южной Калифорнии, являются нелегальными иммигрантами» (7).

Исследования о негативных аспектах миграции в США принадлежат и Патрику Бьюкенену. Невозможно согласиться с оценкой его исследований как маргинальных и не отражающих сколько-нибудь массовых умонастроений в американском обществе, как иногда пытаются это представить и российские, и американские исследователи. Разумеется, это не так. Бьюкенен занимал пост старшего советника президента США в составе трех администраций — в 1966–1974 гг. он был помощником Ричарда Никсона, затем — Джеральда Форда, а в 1985–1987 гг., при правлении Рональда Рейгана, занимал пост главы комитета Белого дома по связям с общественностью. В декабре 1991 г. Бьюкенен был соперником Джорджа Буша-старшего на национальном конвенте Республиканской партии, одержав победу на первичных выборах в 33 штатах и заручившись поддержкой 3 млн голосов выборщиков. Оценивая реальное состояние миграционной политики в США, Бьюкенен пишет: «Наши лидеры так пугаются обвинений

в нативизме, ксенофобии и расизме, что предпочитают закрывать глаза на разгул криминала на Юго-Западе, и сей факт доказывает, сколь глубоко зашло разложение в обеих партиях» (8). А ведь не так давно — в 1954 г. — в США по прямому указанию президента Дуайта Эйзенхауэра была проведена операция «Мокрая спина», в результате которой из страны были выдворены около миллиона нелегальных мигрантов, в основном мексиканцев, нарушителей программы «Брасеро».

Весьма решительно, судя по программным заявлениям, настроена United American Committee (UAC) — негосударственная организация, занимающаяся проблемой исламского экстремизма в США (цитата: «Наша цель заключается в воспитании американского народа в отношении философии и деятельности наших врагов, которые действуют в рамках границ Соединенных Штатов. Кроме того, долг каждого американца сообщать властям о любых замеченных действиях, которые могут причинить вред американцам»; 9).

Сам факт такой дискуссии, присутствующей в американском обществе, свидетельствует о наличии трудноразрешимой проблемы разумной интеграции иммигрантов, которая и продуцирует национально-этнический экстремизм. Здесь Америка не одинока.

Не следует думать, что экстремизм, возникший на почве расовой вражды и неприязни, направлен по линии «белое население — цветному населению». Это дорога с двусторонним движением.

Например, в феврале 2008 г. в Мемфисе были распространены листовки, разжигающие напряженность в отношениях афроамериканской и еврейской общины (преподобный Дж. Брукс из г. Мерфрисборо, штат Теннесси призывает афроамериканцев выбрать «одного черного христианского кандидата» от округа), ренимирующие идею создать отдельные властные институты для афроамериканцев.

К 2008 г. 29 филиалов своей церкви со штаб-квартирой в Нью-Йорке создали «черные супрематисты» (Израильская Церковь Бога в Иисусе Христе), пропагандирующие ненависть к белым и евреям (доктрина этой церкви утверждает, что афроамериканцы и есть богоизбранный народ и именно они являются подлинными потомками евреев из Библии). А деятельность экстремистских групп «черных сепаратистов» (Nation of Islam), «Черных пантер» имеет историю в несколько десятилетий (к «Черным пантерам» принадлежала Анжела Дэвис). К 2008 г. в США существовало не менее 100 таких экстремистских групп.

Алгоритм действий

Есть и еще один существенный момент, позволяющий составить более полную картину экстремизма в США. Его масштабы, несомненно, были бы гораздо большими, если бы государство и общество (речь идет о тех самых структурах гражданского общества, которые невозможно искусственно создать в России) последовательно не снижали риски дезинтеграции тех или иных этнических групп, не «выпускали пар» из конфликтогенных ситуаций полиэтнического и полирелигиозного общества.

Что делает общество? В США немало общественных (действительно общественных) организаций, которые в качестве целей своей деятельности ставят облегчение той или иной социальной группе (чаще всего это мигранты, мусульмане, иностранные студенты) процесса вхождения в американское общество. Спору нет — высокий уровень жизни существенно облегчает решение данной задачи. Если мигрант приобретает все права и возможности гражданина США, соответствующий уровень потребления, то в большинстве случаев он, естественно, почти автоматически утрачивает желание «бунтовать».

Но при этом при всех университетах, во многих мечетях действуют центры, реализующие программы толерантности, снижения рисков формирования групп радикально настроенных мусульман. Например, профессор Нью-Йоркского частного университета А. Стэнтон, возглавляющий научный центр «Исламский мир — США — Запад», видит ключ к решению проблем насильственного экстремизма в воспитании толерантности, интеграции мусульман в американское общество. В этих программах принимают непосредственное участие сотрудники ФБР, министерства внутренней безопасности, территориальных подразделений полиции.

При каждом полицейском управлении существует своя общественная палата из представителей этнических общин и религиозных лидеров. Представители правозащитных организаций зачастую на общественных началах являются советниками начальника полиции в том или ином городе (что трудно вообразить в российских реалиях).

Все это в полной мере вписывается в одну из стратегий борьбы США с терроризмом и экстремизмом, которая изложена в докладе государственного департамента США по странам мира о борьбе с терроризмом (9 мая 2007 г.): «Такое сотрудничество требует создания доверенных сетей для вытеснения и маргинализации экстремистских сетей. Хотя уничтожение и захват ключевых террористов играют основную роль в борьбе с терроризмом, последствия этих действий могут быть и негативными. Эти мероприятия не ликвидируют угрозу, а при неправильном их проведении могут быть совершенно контрпродуктивными. Вместо этого мы должны создавать доверенные сети правительств, отдельных граждан и организаций, многосторонних учреждений и бизнеса, которые будут работать над тем, чтобы преодолеть угрозу, исходящую от агрессивного экстремизма. Со временем подобные сети помогут отвлечь группы риска от подрывных манипуляций террористов и создать механизмы удовлетворения потребностей и претензий людей, тем самым оттесняя террористов. Молодежные организации, просветительские сети, деловые партнерства, движения за права женщин и местные инициативы в области развития могут сыграть свою роль, когда правительство становится их партнером, оказывающим поддержку».

Ограничение в применении этой политики только в одном — она подлежит реализации лишь

в условиях «мирного времени». Никаких локальных военных конфликтов и активных спецопераций против экстремизма и терроризма на территории США нет. В отличие от России, где проведение активных контртеррористических операций (на Северном Кавказе) стало обыденностью. Соответственно, внутренняя

Не надо думать, что правоохранительные органы и спецслужбы США тотально увлечены программами раннего предупреждения экстремизма. Практически все сотрудники таких структур не скрывали, что подобная превентивная работа не доминирует над специальными оперативными, розыскными и

В департаменте МВБ по Нью-Йорку считают, что наибольшая угроза для Нью-Йорка сейчас исходит от «Гринпис», а также обществ любителей животных.

политика США по противодействию экстремизму и терроризму кардинально отличается от внешней. Не случайно в департаменте Министерства внутренней безопасности (МВБ) по Нью-Йорку считают, что наибольшая угроза для Нью-Йорка сейчас исходит от «Гринпис», а также обществ любителей животных. Это не наивность и не проявление непрофессионализма. Просто все серьезные действия по борьбе с экстремизмом и терроризмом вынесены за пределы США. Так же как и активные контртеррористические операции, больше похожие на масштабные военные действия.

следственными мероприятиями, занимая около 2% в общем объеме работы.

Акцент в работе такой организации, как Homeland Security, делается на обеспечении безопасности аэропортов, важных объектов инфраструктуры, безопасности контейнерных перевозок, кибербезопасности. Homeland Security имеет Центр скрининга террористов, ведет надзор за соблюдением и обновлением списков, рассматривает жалобы граждан на необоснованное внесение их в списки (несколько тысяч в год). Центр составля-

ет два типа списков: 1) лица, не допущенные к авиAPERелетам, 2) база данных международных организаций, представляющих угрозу для США. Эти списки формируются на основании результатов расследований и санкционируются ФБР; судебных санкций не предполагается. Homeland Security способствовала, например, расширению закона о прослушивании (в рамках знаменитого Patriot Act).

Одна из приоритетных задач вооруженных сил США — предотвращение актов вооруженного насилия и терроризма внутри государства.

Подразделение ФБР в Атланте по борьбе с преступлениями на почве нетерпимости повышенное внимание уделяет проблеме исламской радикализации в тюрьмах. Используются не только религиозные встречи, но и самая обычная оперативная работа по разоблачению этнических шаяк в тюрьмах, дискредитации их лидеров и т.п. ФБР в Атланте широко применяет технологию создания рабочих групп из представителей разных силовых ведомств, имеющих единую базу данных, общий ин-

формационный ресурс с полицией. Всего ФБР имеет 56 таких региональных групп по всей стране, а также 400 «полевых групп», работающих в оперативном режиме.

Национальный центр по противодействию терроризму (правительственная организация, принимающая меры по противодействию терроризму и в национальном, и в международном масштабе, своего рода аналитический центр) обо-

значает свои задачи следующим образом: выработка на основе анализа стратегических решений для высшего руководства страны, стратегическое оперативное планирование. В Центре работают представители ФБР, МО, ЦРУ (ротация каждые 2–3 года). С другими партнерами Центр объединяет 30 сетей коммуникаций. Есть закрытый, секретный сегмент сайта, где в ограниченном доступе размещены обработанные разведданные по борьбе с терроризмом. База данных Центра включает более

100 000 единиц (сведения собираются по всему миру). Это люди и организации, деятельность которых представляет прямую угрозу для США. Такие списки есть в МО, ФБР, ЦРУ, государственном департаменте, но Центр их аккумулирует и создает общую базу данных. Это фактически досье (в основном — на физических лиц, их более 10 000), включающее фото, привычки, пищевые пристрастия и т.д.

Не надо забывать и о том, что американской администрацией была утверждена программа «Особо важные задержанные». Это специальная программа ЦРУ, которая дает право на убийство, захват и задержание «особо важных» подозреваемых террористов. Не случайно такой резонанс вызвал доклад швейцарского сенатора Дика Марти о секретных тюрьмах ЦРУ в Европе, сделанный им в июне 2007 г. на сессии ПАСЕ. Правда на 46 запросов, направленных во все страны — члены Совета Европы, утвердительно ответила только Босния и Герцеговина, признавшая, что через ее территорию перевозились люди, обвиняемые в терроризме.

Еще в 1993 г. министерством обороны США был принят Устав FM 100-19, FM 7-10 «Внутригосударственные операции». Этот документ прямо предусматривает, что одна из приоритетных задач вооруженных сил США — предотвращение актов вооруженного насилия и терроризма внутри государства во взаимодействии с органами гражданской власти. Вооруженные силы могут быть задействованы для охраны стратегических и критически важных объектов, для проведения спецопераций по пресечению действий экстремистских организаций. Но на собственной территории такого рода действия США никогда не предпринимали. Доклад госдепартамента США по странам мира о борьбе с терроризмом (май 2007 г.; 10) содержит список иностранных

террористических организаций (42 названия). Еще 42 организации отнесены в докладе к категории «групп, вызывающих озабоченность». Ни одной экстремистской организации, образовавшейся и действующей на территории самих США, в этом списке нет.

В декабре 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (11).

Принимая данную резолюцию, Генеральная Ассамблея руководствовалась «Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и другими соответствующими договорами по правам человека». В резолюции выражена «глубокая озабоченность по поводу прославления нацистского движения и бывших членов организации “Ваффен СС”, в том числе путем открытия памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма».

Описанные в резолюции виды практик «оскорбляют память бесчисленных жертв преступлений против человечности, совершенных во время Второй мировой войны, и в частности преступлений, совершенных организацией СС и теми, кто боролся против антигитлеровской коалиции или сотрудничал с нацистским движением, и отравляют сознание молодежи», «эти виды практики несовместимы с обязательствами государств — членов Организации Объединенных Наций по ее Уставу и несовместимы с целями и принципами Организации... ведут к эскалации современных

форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и способствуют распространению и умножению числа различных экстремистских политических партий, движений и групп, включая группы неонацистов и “бритоголовых”».

Резолюция прямо указывает, что подобного рода практики представляют собой «несомненное и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и на свободное выражение их по смыслу этих прав, как они гарантированы во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации».

Обаму ждет дилемма — продолжать выпускать «экстремистский пар» из американского «плавильного котла» или защищать демократические ценности.

Резолюция осуждает «пропаганду и все организации, основанные на идеях расового превосходства или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме» и призывает государства «объявлять противозаконными и запрещать организации и организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признавать участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом». Резолюция призывает государства — члены ООН принять меры для прекращения героизации нацизма и его пособников, не допускать разрушения и осквернения памятников борцов с нацизмом, а также указывает на то, что эти пронацистские явления и экстремистские движения создают «реальную угрозу демократическим ценностям».

В поддержку документа проголосовали 129 делегаций, воздержались 54, против выступили только Соединенные Штаты и Маршалловы острова.

Известно, что после окончания школы права при Гарвардском университете избранный президент США Барак Обама занимался юридической практикой, в основном защищал в судах жертв разных видов дискриминации. В своих предвыборных выступлениях Обама говорил не только об «американской мечте», он поднял проблему взаимопонимания между представителями различных рас, что вызвало одобрение у представителей религиозных и общественных организаций. Ясно, что среди многих испытаний на президентском посту Обаме ждет дилемма — продолжать выпускать «экстремистский пар» из амери-

канского «плавильного котла» или действительно защищать демократические ценности. ■

ПЭС 8346/29.12.2008

Примечания

1. www.adl.org
2. Georgetown University's Project on Muslims in the Public Square (Project MAPS).
3. Nimer, Mohamed. The North American Muslim Resource Guide: Muslim Community Life in the United States and Canada, New York, NY, Routledge, 2002.
4. Shaheen, Jack G. Reel Bad Arabs: How Hollywood Vilifies a People. Olive Branch Press, New York, NY, 2001.
5. www.unaoc.org
6. www.washprofile.org
7. www.cityjournal.org
8. Бьюкенен П. На краю гибели. Пер. с англ. М. Башкатова. М., 2007, с. 16.
9. www.unitedamericancommittee.org
10. <http://usinfo.state.gov>
11. <http://daccessdds.un.org>